

Триана Морелли, мать Марии Морелли, была одной из первых женщин-политиков, имевших право голоса среди аристократов.

- Я думаю, моя мама пошла в дом и прочитала лекцию. Я так же прочла очень хорошую лекцию о медицине, но она сказала, что итак знает это и очень страстно посещает занятия. Моя мама также получила несколько приглашений на ужин, поэтому я почувствовала атмосферу их дома. Знаешь, это было на удивление неплохо. Каждый раз, когда мы приходили на лекции, мы обе видели, как барон вежлив с женой.

Ерунда.

Мария, увидев моё изумлённое выражение лица, улыбнулась так, будто ожидала этого.

- И деньги, конечно же, важная причина, которую нельзя упускать из виду. Как ты знаешь, у виконта Хортон много денег, потому что у него большой бизнес. Мой отец вложил деньги в бизнес по производству ручных ламп и заработал много денег.

Мария приподнялась на ноги и взяла со стола остывающую чашку.

- Кроме того, мы не знаем, как изменится налоговое законодательство, касающееся собственности и наследования при новом императоре, поэтому моя семья сказала мне: "Выходи замуж и приноси свои деньги!". Виконт Хортон, конечно, имеет репутацию жадного человека, но моя мать, кажется, не думает плохо о семье Хортонов... и я тоже.

Мария, прижав чашку к губам, закончила с немного застенчивым выражением лица.

- Тимоти - хороший человек. Конечно, всё началось как взаимовыгодный брак, но... у меня к нему серьёзные отношения.

- ...

- Хочешь увидеться с ним позже? Когда мы встречаемся, мы много говорим о тебе. Каждый раз, когда Тимоти говорит о тебе - леди Уолденбистон - просто смеётся над тем, что случилось раньше...

Как только я услышала рассказ Марии, я взяла подушку с длинного дивана, на котором сидела. Глаза Марии расширились в удивлении, когда она пронаблюдала за этим.

- Ой, что ты делаешь?

- Я собираюсь отключиться, поэтому заранее готовлю для себя комфортное место.

После ответа, я подошла к дивану и легла. Я положила ноги на сложенные подушки и посмотрела на Марию.

- Теперь всё в порядке. Ты можешь продолжать. Я готова к падению в обморок.

- Ой, ладно, я больше не буду об этом говорить, вставай!

Мария кричала, стаскивая меня с дивана.

- Нет, разве это не чушь? Дейл, это действительно чепуха.

По дороге домой, я от души ворчала в спину дедушке Дейлу, который ехал на козлах в покосившейся повозке.

Рядом со мной были пышные фруктовые деревья, несколько новых леек, цветочные кусты в деревянном ящике и несколько видов овощных семян.

Изначально дед Дейл был напряжён, поэтому он даже не хотел со мной говорить, но сегодня я не могла сдержаться.

Как только я села в повозку, я придвинулась вперёд, туда где я могла видеть лицо Дейла, присела рядом с ним на корточки и начала плакаться, вцепившись в повозку обеими руками, и вывалила то, что произошло сегодня. Мне казалось, что если я не выговорюсь, то взорвусь!

- Как, чёрт возьми, мне избавить Марию от него? Как такой гном может влюбиться в нашу Марию? Нет, ты знаешь как вспыхивает гнев от одного взгляда на него? Сын виконта Хортон не соответствует классу Марии. Наша Мария!

- Разве вы знаете это?

Внезапно Дейл ответил резким низким голосом, почёсывая свою бороду. Неожиданно. Я не знала, что ответить. Даже если бы я ответила ему, это прозвучало бы, как: "а ну цыц", иначе это повредит твоему лицу.

- ... знаю что?

Когда я спросила, разлепив губы, дедушка Дейл взглянул на меня и снова ответил.

- Вы не можете знать подходят ли они друг другу. Вы никогда не видели мисс Морелли и мистера Хортон вместе, чтобы судить об этом.

- Но я итак это знаю!

- Ничего нельзя знать наверняка с одного взгляда, моя дорогая. Потому что люди разные.

Дейл замолк на четвёртом перекрёстке столичного бульвара, заполненного экипажами.

Сотрудник городской службы, держащий флаги, поднял красный. Это означало правый поворот. Экипажи по правую сторону от нас получили сигнал и начали медленно двигаться.

Дейл продолжил говорить, тем не менее не сводя глаз с сотрудника, ожидая сигнала.

- ... И вы должны знать, что разные не только те, кого судить, но и те кто сам судит. Если женщина кого-то поучает, некоторые люди говорят, что она нахальная, а некоторые говорят, что она праведный человек. Вы, должно быть, видели одну сторону семьи Хортонов, а семья Морелли - другую.

- ...

После этого мой рот закрылся как склеенный.

Я потеряла дар речи. Это дед Дейл? Я никогда не говорила с ним до этого.

Кроме того, казалось, что всё так было. Я перебирала пальцами по перилам повозки. У людей есть другая сторона. Я тоже это знаю.

- Это... снова. Верно. Тц...

Я пару раз облизнула губы. В этот момент дедушка Дейл встретился со мной глазами.

Как только Дейл увидел моё лицо, он сразу же отвернулся и посмотрел прямо перед собой. Но в тот момент, когда он отвернулся, глаза деда Дейла, казалось, сощурились. А плечи, вроде, немного задрожали. Как бы сдерживая смех.

Как ты можешь смеяться... смотря на меня? Я не могла поверить в то, что только что увидела, поэтому высунулась вперёд и уставилась на дедушку Дейла.

Однако дедушка смотрел вперёд безлико, как будто пожимая плечами.

- Мисс! Это опасно!

Кроме того, ты на меня сурово кричишь.

Я села на место и наклонила голову. Э... не так ли? Я ошибаюсь? Мне, должно быть, показалось. Вернемся к исходной истории.

- ... Хорошо, Дейл, у людей есть другая сторона, но с какой стороны Мария видела Тимоти?

- А как бы вы сами это объяснили? Никто не может описать тот особый момент, когда влюбляется.

Дедушка Дейл поспешно сказал:

- Но!

И лошадь тронулась. Увидев впереди всадника с белым флагом, я поняла, что теперь наша очередь ехать прямо.

Безопасно миновав перекресток, Дейл быстро повернулся и взглянул на меня, сидящую позади. Его темно-карие глаза окружённые морщинами смотрели на меня мягким взглядом.

- Вы тоже знаете каков этот момен, когда влюбляешься.

- ...Верно.

Хотя это была безответная любовь.

- Можете ли вы объяснить, почему тогда полюбили?

Я задумалась на мгновение. Могу ли я объяснить, почему влюбилась?

Я на мгновенно нахмурилась. Потому что Его Величество Рубеллус красив? Потому что Его Величество Рубелл был любезен при первой встрече? Потому что Его Величество Рубелл поделился со мной секретом? Потому что решил на мне жениться?

...Ну нет. Это всего лишь краткий обобщённый рассказ о человеке, в которого я влюбилась, не более.

Я бы не полюбила просто потому, что какой-нибудь другой красавчик был бы добр ко мне, поделился секретами и пошутил над женитьбой. Казалось, я не буду любить никого, кроме Рубелла.

- Я не могу это объяснить.

Дед Дейл оглянулся, услышав моё честное признание.

- С мисс Морелли тоже самое. Возможно леди Морелли так же познает одиночество в любви.

Тема «безответной любви» немного болезненна, но я решил пропустить её. Это тоже было правдой.

Во всяком случае, прошло три года, но даже сейчас я бы очень остро сказала: «Я любила тебя одного!» Но зачем? Ты игнорируешь мои чувства. Какой смысл об этом думать?

Я прошла через это, но верно то, что безответную любовь обычно игнорируют. Драгоценное сердце - драгоценно лишь для меня, а для человека, которому его отдаёшь, - нежеланное сердце.

Мне вдруг стало любопытно. Тогда о каком особенном моменте, когда двое влюбляются, говорит дедушка?

Каково это - влюбляться взаимно, отдавать сердце и получать равноценное взамен? Это так здорово? Это так круто? Это так мило? Разве вы перестаёте видеть недостатки этого человека?

- А так было и у тебя, Дейл?

- Вы удивлены?

- Да. Когда ты влюбился в Марту, как ты себя чувствовал?

Марта была женой Дейла. Дейл был садовником, а Марта была служанкой. Изначально эти двое, которые работали в имении моего отца, переехали в резиденцию герцога в столице, когда я родилась, и всё время жили с нами в резиденции герцога.

А четыре года назад стало известно о хроническом заболевании Марты. Дейл был очень

строгим и вспыльчивым человеком, но я помню, что Марта всегда была теплой и мягкой.

- ...

Внезапно Дейл зажмурился.

Тьфу. Может не стоило о ней говорить. Я зажала рот обеими руками.

Я хорошо знаю, что они вдвоем были счастливы. Я ещё не забыла Марту, но, может быть, я случайно вскрыла затянувшиеся раны.

Что делать? Я должна извиниться?

Это был момент, когда я заколебалась. Лошадь замедлилась, и Дейл открыл рот:

- Это просто... хорошо.

- ...!

Я широко открыла глаза. Дейл продолжал медленно говорить:

- Это просто хорошо. Я лишь смутно могу выразить свои мысли, смутно понимаю эту роль, возложенную на меня, и я даже не говорю, что этот человек безоговорочно меня понимает. Хотя я взволнован, я думаю что-то вроде: «О, ты наконец нашел своё место, старик». Хотелось бы выразиться яснее, но увы...

Я на какое-то время отвела взгляд от его спины. Слова Дейла, на мгновение напомнившие его супругу, казались очень мягкими и каким-то слабыми. Я всегда думала, что он сильный человек.

Мне было жаль Дейла, и даже немного грустно, но, с другой стороны, я завидовала. Дейл это уже испытал. Любовь уже вошла в его жизнь.

Глядя на это, я понимала, что единственное, что меня окружает - это любить друг друга и быть любимыми. Так же поступали мои мать и отец, а также Бьянка и её муж. Дейл и Марта сделали то же самое, и Мария так сказала...

В тот момент я подумала об этом.

Однажды мне захотелось испытать эту любовь с Рубеллом.

Но что, если мои отношения действительно другие? Конфронтация - один из таких способов?

Как Мария. Как та любовь, которую выбрала Мария - открывать новые грани человека, которых никогда прежде не знал, любить обыкновенно, быть любимым... Могу ли я сделать тоже самое?

Противостояние?

Могу ли я тоже быть любимой?

*

<http://tl.rulate.ru/book/47269/1237967>